

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. Определение круга источников уголовного права, по мнению многих учёных, традиционно является одной из наиболее актуальных проблем соответствующей отрасли науки. Такой интерес к данной проблеме обусловлен тем, что признание уголовного кодекса не единственным источником права влечёт за собой расширение круга источников за счёт: 1) иных законов, содержащих уголовно-правовые нормы; 2) решений конституционного суда; 3) ратифицированных норм международного права, способных влиять на уголовное законодательство в целом; 4) прецедентов.

Многочисленные гипотезы, концепции, теории и учения об источниках уголовного права, их действия и системности, к сожалению, сегодня не в состоянии объединить взгляды украинских и зарубежных учёных в единую концепцию [4, с. 167].

Основная часть. В соответствии со ст. 1 УК Республики Беларусь и аналогичной ст. 3 УК Украины, уголовный кодекс является единственным уголовным законом. В то же время законодатели обеих стран указывают на то, что уголовный кодекс основывается на конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права. Трактовка данного предписания весьма разнообразна. Так, по мнению белорусских учёных В. Н. Артемовой, С. А. Балашенко, А. В. Баркова и др., источниками уголовного права Республики Беларусь являются Конституция Республики Беларусь, общепризнанные принципы и нормы международного права, УК Республики Беларусь.

Обратим внимание на аргументацию белорусских учёных. Так, Конституция Республики Беларусь очерчивает круг социально значимых ценностей, подлежащих уголовно-правовой охране (ст. 24, 29, 13, 44 Конституции Республики Беларусь); закрепляет принципы уголовной ответственности (ст. 22 и 26 Конституции Республики Беларусь); предопределяет правовые основы применения уголовной ответственности (ст. 26, 27, 60 Конституции Республики Беларусь). Источником уголовного права Беларуси являются и нормы международного права. В ч. 3 ст. 21 Конституции Республики Беларусь сказано, что «государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закреплённые в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». В ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь провозглашено: «Республика Беларусь признаёт приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Юридическая сила международного права в качестве непосредственного источника уголовно-правового регулирования может проявляться в следующем. Так, если внутригосударственные уголовно-правовые нормы противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права, лицо не подлежит уголовной ответственности в силу прямого действия Конституции Республики Беларусь и указанных норм. Однако основным источником уголовного права Беларуси является УК Республики Беларусь [3, с. 92].

Приходим к выводу, что менее спорным для обеих стран является признание уголовного закона безусловным источником уголовного права. Отметим, что уголовный кодекс является не обычным законом, а единственным законодательным актом и одновременно сборником законов в определённой отрасли права [1, с. 73]. При этом он является далеко не единственным нормативным правовым актом, содержащим уголовно-правовые нормы. В данном контексте следует говорить о законах, которые содержат уголовно-правовые нормы, а также о бланкетных диспозициях уголовных кодексов как Украины, так и Беларуси. Презюмируем, что уголовным законом является любой закон, который содержит, по крайней мере, одно уголовно-правовое предписание. Любой закон является уголовным лишь в той части, в которой он содержит уголовно-правовое предписание.

Таким образом, если в законе содержатся предписания уголовно-правового характера, и они по своей форме, содержанию, субъекту принятия соответствуют всем признакам источников уголовного права, то его можно отнести к источникам уголовного права.

Относительно бланкетных диспозиций отметим, что правовой характер этого явления аналогичен для обеих стран. Наличие в Особенной части УК большого числа бланкетных диспозиций обусловлено объективно существующей связью между уголовным законом и другими отраслями законодательства. Ввиду этого уголовно-правовая норма представляет собой систему, включающую как собственные уголовно-правовые предписания, так и нормативные предписания иных отраслей права [2, с. 102].

Характерным для бланкетных диспозиций является формулирование признаков составов преступлений с учётом соответствующих положений иных отраслей права. Так, к примеру, ст. 224 УК Республики Беларусь за нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь отсылает к положениям инвестиционного кодекса, который в свою очередь предусматривает особый процедурный порядок открытия таких счетов с разрешения Национального банка Республики Беларусь. Поддерживая позиции

Л. Д. Гаухмана, А. А. Дудорова, А. В. Наумова, В. А. Навроцкого, Ю. Е. Пудовочкина, П. С. Яни, считаем, что нормативные правовые акты, к которым отсылают бланкетные диспозиции уголовного кодекса, имеют иную отраслевую принадлежность.

Таким образом, применение уголовно-правовой нормы с бланкетной диспозицией невозможно без одновременной юридической оценки совершённого деяния с точки зрения иной отрасли права. Но акты иных отраслей не являются источником норм уголовного права.

Обращаем внимание на многолетнюю дискуссию об отнесении конституции к иным источникам уголовного права. Нормы конституции не могут быть источником уголовного права, так как они являются универсальным набором правовых средств, которые применяются к любой отрасли права в том случае, если в последней отсутствует чёткий механизм урегулирования общественных отношений.

Однако сказанное не касается решений Конституционного Суда Украины, которые вследствие своей правовой природы способны признавать полностью или частично норму уголовно-правового характера противоречащей Конституции Украины. Подобный характер носят и решения Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, в своём заключении Конституционный Суд Республики Беларусь от 11.03.2004 № 3-171/2004 признал п. 11 ч. 1 ст. 48 и 59 УК Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни. Своим решением Конституционный Суд Республики Беларусь постановил, что ч. 3 ст. 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до её отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Таким образом, уголовно-правовая норма, признанная неконституционной, утратила свою юридическую силу с момента принятия решения Конституционным Судом Республики Беларусь.

Однако решения Конституционного Суда Республики Беларусь не ограничиваются только признанием либо непризнанием соответствия уголовно-правовой нормы Основному Закону Республики Беларусь. Центральное место занимают также решения касательно толкования нормативных правовых актов и заключения о толковании ранее принятых заключений об их пересмотре.

Так, в своём решении от 12.06.2008, Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание на то, что понятие дохода, полученного от незаконной предпринимательской деятельности, содержащееся в ст. 223 УК Республики Беларусь, применимо лишь для отграничения преступления, предусмотренного данной статьёй от аналогичного административного правонарушения (ч. 1 ст. 12.7 КоАП Республики Беларусь). Таким образом, более точное определение данного понятия было дано в соответствующей статье КоАП Республики Беларусь. Проанализировав правовую природу решений конституционного суда, можно прийти к выводу, что они могут быть отнесены к источникам уголовного права.

Как в украинской, так и в белорусской правовой доктрине существует позиция, наделяющая статусом формального источника уголовного права общепризнанных принципов и норм международного права. Однако возникает вопрос о тех общепризнанных принципах, которые содержатся в неписанном обычном праве. Соотношение договорного и обычного международного права отражено в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров от 23.05.1969, в которой признаётся всевозрастающее значение договора как источника международного права, но в то же время отмечается, что нормы международного обычного права будут по-прежнему регулировать вопросы, которые не нашли решения в положениях настоящей конвенции.

Приходим к выводу, что обычай и по сей день признаётся самостоятельным юридическим источником международного уголовного права. Однако ввиду несоответствия его признакам источников уголовного права считает некорректным отнесение последнего к источникам уголовного права.

Помимо существующих дискуссий украинские учёные говорят об отнесении решений ЕС по правам человека, носящих прецедентный характер, к источникам уголовного права. Учитывая, что указанные решения соответствуют признакам источников уголовного права, то их вполне можно отнести к источникам уголовного права.

Заключение. Проанализировав законодательство Республики Беларусь и Украины, мы очертили круг источников уголовного права, который в свою очередь является тождественным для обеих стран. В него входят: 1) закон об уголовной ответственности; 2) другие законы, содержащие уголовно-правовые нормы; 3) решения конституционного суда; 4) нормы международного права, ратифицированные страной и способные влиять на уголовное законодательство; 5) прецеденты.

Список источников

1. *Алексеев, С. С.* Теория права / С. С. Алексеев. — М.: БЕК, 1995. — 320 с.
2. *Пикуров, Н. И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей / Н. И. Пикуров. — Волгоград, 1998. — 220 с.
3. *Основы права: учебник* / В. Н. Артемова [и др.]; под ред. Г. Б. Шишко, 2006. — 416 с.
4. *Федоренко, В. Л.* Система конституційного права України: теоретико-методологічні аспекти: монографія / В. Л. Федоренко. — Київ, 2009. — 204 с.